

УДК 94(47)“1890/2012”

К.А. ЗАБОЛОТСКАЯ¹, А.В. БЕЛЬКОВ²**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КУЗБАССА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)**

¹д-р ист. наук,
Кемеровский государственный университет
e-mail: noi@history.kemsvu.ru

²канд. ист. наук,
Кузбасский государственный технический университет,
г. Кемерово
e-mail: nev.spor@kuzstu.ru

В статье анализируются основные факторы, определяющие динамику численности населения Кузбасса в конце XIX – начале XXI в., и на этой основе формулируются определяющие тенденции демографического развития региона – высокие темпы роста численности населения вследствие активных урбанизационных процессов; изменение половозрастной структуры и уровня рождаемости как долгосрочные последствия Великой Отечественной войны; проявление с начала 1990-х гг. общероссийской тенденции сокращения численности населения и удельного веса горожан.

Ключевые слова: население, естественное воспроизводство, рождаемость, смертность, миграция, урбанизация.

Кузбасс уже с конца 1930-х гг. прочно закрепил за собой роль «второго Донбасса» в народном хозяйстве СССР, стал фундаментом экономики Сибири. Велика его роль в годы Великой Отечественной войны, важное место он занимает и в экономике современной России. Чтобы сохранять занятые позиции, необходимо не только наличие богатых природных ресурсов, но и профессиональных кадров, способных обеспечить их добычу и переработку.

На протяжении многих лет Кузбасс постоянно испытывал дефицит рабочих рук, особенно квалифицированных. На разных этапах советской истории руководство страны по-разному решало эту проблему, чаще всего за счет привлечения временного контингента путем оргнабора, различного рода мобилизаций и призывов, наконец, принудительного направления спецконтингентов. Активной демографической политики, направленной на закрепление в регионе прибывающего населения и формирование трудовых ресурсов из состава постоянных жителей, целенаправленно не проводилось. Между тем ряд особенностей экономического и социально-политического развития в Кузбассе оказывал непосредственное влияние на численность и состав его населения, формирование демографических тенденций.

Некоторые демографические тенденции Кузбасса восходят к досоветскому времени. Следует также отметить, что рассматриваемая территория длительное время не являлась самостоятельной административной единицей, поэтому данные о численности, составе и другие сведения о ее населении в демографических переписях и различных статистических разработках отдельно не выделялись¹. Это обстоятельство затруд-

няет сравнительный анализ и требует дополнительных пояснений и обоснований относительно имеющихся данных.

В конце XIX в. согласно существовавшему административно-территориальному делению России почти вся территория Кузнецкого бассейна относилась к Томской губернии. Губернское деление России сохранялось и после установления, а позднее и восстановления советской власти в районах, охваченных ранее Гражданской войной, в т. ч. в Сибири. Только в 1925 г. (постановлением ВЦИК от 25 мая) был создан Сибирский край, разделившийся в июле 1930 г. на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. После выделения из Западно-Сибирского края Омской области (1934 г.) и Алтайского края (1937 г.) на оставшейся территории была создана Новосибирская область. В соответствии с изменениями административно-территориального деления огромной территории (первоначально до 1925 г. именовавшейся в документах как «Сибирь») Кузнецкий угольный бассейн относился последовательно к территории Сибири, Сибирского края, Западно-Сибирского края, Новосибирской области [1, с. 79]. В 1943 г., когда страна остро нуждалась в угле и металле, получаемых из Кузбасса, из состава Новосибирской области была выделена Кемеровская область, в которую вошла основная территория Кузнецкого бассейна².

В официальных документах и научной литературе новое административно-территориальное образование наряду с Кемеровской областью именовалось также «Кузбассом» [2; 3]. Строго говоря, границы Кузнецкого угольного бассейна (Кузбасса), выходя за пределы Кемеровской области, но на динамику и тенденции демографических процессов это не оказы-

¹ Труды ЦСУ М., 1921. Т. 1, вып. 3; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 5.

вает существенного влияния. Важно отметить другое. Численность, состав и другие демографические показатели, характеризующие население Кузбасса, до 1943 г. определялись методом расчета на основании демографических переписей, в которых, как правило, выделялись только сведения по отдельным городам и населенным пунктам, относящимся к Кузбассу. Исключение составила лишь проведенная Запсибкрайпланом в 1931 г. перепись городского населения Кузбасса³.

У исследователей есть возможность проанализировать и оценить демографическую ситуацию в Кемеровской области на основании официальных данных переписей начиная с Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. и кончая последней Всероссийской переписью населения 2010 г. Анализ динамики численности, состава и других статистических показателей, характеризующих население, проживающее на территории Кемеровской области, позволяет выявить здесь определенные тенденции в демографических процессах.

В конце XIX в. Кузбасс, как и Сибирь в целом, относился к малонаселенным окраинам России с преобладанием сельского населения. Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., на территории Мариинского и Кузнецкого округов, охватывавших основную часть современной Кемеровской области, проживало 299,5 тыс. чел., из них жители сельской местности составляли 96,2 %, городов – менее 4 %; крестьяне составляли 75,5 % всех жителей указанных территорий. Это было в основном местное население, которое еще не затронули миграционные процессы, более 78 % населения родилось в Томской губернии. На территории Кузнецкого округа родилось и проживало 84,5 % всех жителей, на территории Мариинского округа – 65,2 %⁴.

Толчком к началу активного освоения природных ресурсов Кузбасса стал ввод в действие Транссибирской железнодорожной магистрали, которая не только начала активно потреблять уголь, добытый в Кузбассе, но и частично транспортировать его в западном направлении. Еще более активизировалась добыча угля после создания на территории Кузбасса в 1912 г. акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи» («Копикуз»). Увеличение спроса на уголь оказало благотворное влияние на демографическую ситуацию в Кузбассе. Стала быстро расти численность населения городов и рабочих поселков. В 1913 г. городское население Кузбасса достигло 30 тыс. чел.⁵, увеличившись по сравнению с концом XIX в. (1897 г.) почти в 3 раза. Уже в эти годы темпы роста городского населения Кузбасса стали опережать аналогичные среднесибирские показатели [4, с. 19]. В 1917 г., по данным М.В. Шиловского, горожане на территории Кузбасса составляли уже 75,8 тыс. чел. За два десятилетия их численность возросла почти в 7 раз, удельный вес в населении бассейна с 3,8 % (1897 г.) поднялся до 12,2 % [5, с. 17].

Таким образом, начало промышленного освоения природных богатств Кузбасса, особенно его угольных месторождений, еще в Российской империи стимулировало рост численности и удельного веса его городского населения, заложило прочные основы урбанизации – одной из первых и наиболее устойчивых демографических тенденций региона.

Первая мировая, а затем и Гражданская войны, как и любая другая война (особенно когда она ведется на территории данной страны), оказали на демографическую обстановку в стране негативное воздействие. В годы Первой мировой войны, несмотря на влияние ряда негативных факторов, население Сибири росло, причем преимущественно в сельских районах. За 1914–1917 гг. оно увеличилось на 852,1 тыс. чел., в т. ч. на 116,7 тыс. чел. в городах и 735,4 тыс. чел. в сельской местности [6, с. 48]. Перед европейскими территориями России у Сибири имелись значительные преимущества. Это был глубокий тыл, к тому же район, богатый хлебом и активно осваиваемый переселенцами. Такими преимуществами обладал и Кузбасс. По подсчетам, сделанным на основании данных, приведенных М.В. Шиловским (городское население Кузбасса в 1917 г. достигло 75,8 тыс. чел. и составляло 12,2 % населения), всего здесь в 1917 г. проживало 621,3 тыс. чел. [5, с. 17].

Первая перепись населения в годы советской власти проведена в 1920 г. по состоянию на 28 августа. Завершалась Гражданская война, страна приступала к мирному строительству, выявлению его перспектив (план ГОЭЛРО). В связи с этим необходимо было иметь представление прежде всего о наличии людских ресурсов.

В 1920 г. территория Кузбасса по-прежнему входила в состав Томской губернии (Мариинский, Щегловский, Кузнецкий уезды и 16 волостей Томского уезда). Первая мировая и Гражданская войны сопровождалась людскими потерями, массовыми эпидемиями, снижением рождаемости и увеличением смертности. В целом на территории Кузбасса, как и всей Сибири, увеличилось городское и сельское население. По приблизительным подсчетам, зафиксированным Всероссийской демографической переписью 1920 г., в границах современной Кемеровской области численность населения в городах и поселках городского типа колебалась в пределах 84,9–92,4 тыс. чел., или около 11,2–12,0 % наличного населения⁶.

В восстановительный период экономика Кузбасса развивалась неравномерно. Уже тогда индикатором ее развития была угольная отрасль. Спрос на уголь сменился непродолжительным кризисом сбыта, а затем новым повышенным спросом. Колебалась и численность рабочих, прежде всего шахтерских кадров. С 1923 г. население Кузбасса устойчиво растет. Только с марта 1923 г. по декабрь 1926 г. численность населения кузбасских городов увеличилась в 1,7 раза⁷.

³ Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931.

⁴ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб, 1904. Т. 79. С. V, 1–3.

⁵ Кемеровская орденоносная: стат. сб. Кемерово, 1968. С. 6.

⁶ Подсчитано по: Предварительные итоги переписи населения 28.08.1920 г. М., 1921. С. 8, 11, 13.

⁷ Подсчитано по: Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. С. VIII.

Курс на ускоренную модернизацию экономики СССР в годы довоенных пятилеток вызвал бурный рост индустрии Кузбасса. Создание Урало-Кузнецкого комбината, выполнение сверхнапряженных плановых заданий, строительство новых крупных промышленных предприятий – все это требовало привлечения дополнительной рабочей силы и привело к небывалому росту численности населения региона и усилению процессов урбанизации. Динамику численности населения Кузбасса определяли горожане. За 1926 – начало 1941 г. население здесь выросло в 4,3 раза: с 404,7 тыс. до 1762,2 тыс. чел. За эти же годы городское население увеличилось в 15,1 раза – с 66,9 тыс. до 1010,4 тыс. чел., а его удельный вес поднялся с 16,5 до 57,3 %. Сельское население увеличивалось сравнительно низкими темпами – только в 2,2 раза: с 337,8 тыс. до 751,8 тыс. чел., при этом удельный вес снизился с 83,5 до 42,7 %⁸.

С началом форсированной модернизации произошли изменения в характере естественного воспроизводства населения. Активное привлечение женщин в общественное производство привело к снижению рождаемости, особенно в городах. Этот процесс не могло сдерживать даже существенное пополнение горожан жителями села. Хотя накануне Великой Отечественной войны в 1940 г. коэффициент рождаемости в Кузбассе был достаточно велик – 38 ‰, но высок был и коэффициент смертности – 19 ‰. Видимо, уже тогда на здоровье населения повлиял формирующийся индустриальный профиль региона с преобладанием отраслей тяжелой промышленности с жизнеопасными условиями труда. Кроме того, высока была смертность среди спецпереселенцев, пополнявших население Кузбасса в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Приведем для примера всего две цифры. Согласно переписи городского населения 1931 г. (без учета Мариинска и Тайги) в Кузбассе проживало 262 709 чел.⁹ В сентябре 1933 г. на спецучете значилось 106 862 спецпереселенца [7, с. 14]. Значительную роль в увеличении численности населения Кузбасса играли миграционные процессы. В основном происходило переселение из села в город как в добровольном (оргнабор, общественные призывы), так и в принудительном (спецпереселение) порядке. В 1927–1929 гг. доля механического прироста в увеличении численности городского населения составляла 87,5 % [8, с. 17].

В годы Великой Отечественной войны демографические процессы в регионе претерпели изменения. Резко снизились темпы увеличения численности населения: за 1941–1945 гг. оно выросло всего на 3,6 %. Численность городского населения увеличилась на 19,6 %, а сельского, наоборот, сократилась на 18,2 %¹⁰. И это вполне объяснимо: население Кузбасса, работавшее на предприятиях оборонной промышленности и других отраслей, на которые распространялось

бронирование, проживало в городах, сюда же направлялась большая часть эвакуированных (61,5 %) [9, с. 172], наконец, в меньшей степени были подвержены деформации семейно-брачные отношения горожан. Сельское население получило очень мало пополнений и являлось основным источником комплектования рядов Красной армии.

Великая Отечественная война повлияла на воспроизводство населения Кузбасса и происходившие здесь миграционные процессы. По сравнению с предвоенным периодом резко упала рождаемость. Число родившихся в Кузбассе в 1945 г. составляло 59,6 % от уровня довоенного 1940 г. В городах рождаемость была выше, достигнув 71 % от уровня 1940 г., в сельской местности – 44 % [10, с. 166].

В городах областного подчинения снижение рождаемости происходило более плавно, а в городах районного подчинения и поселках городского типа – более заметно. Очевидно, здесь подверглись более глубоким изменениям половозрастная структура и семейно-брачные отношения, так как здесь почти не было предприятий с работниками, на которые распространялось бронирование. В 1943 г. по сравнению с 1941 г. коэффициент рождаемости в городах областного подчинения снизился на 17,5 ‰, в городах районного подчинения и рабочих поселках – на 21,3 ‰ [8, с. 16]. С 1944 г. рождаемость в области начала постепенно увеличиваться. В первые два года войны смертность населения Кузбасса росла. В сельской местности она начала постепенно снижаться уже в 1942 г., в городах – с 1943 г. В год завершения Великой Отечественной и Второй мировой войн показатели смертности повсеместно были ниже уровня 1940 г. По области в целом они снизились на 44,7 %, среди городского населения – на 35,8 %, среди сельского – на 57,1 %. Коэффициент рождаемости по области в 1945 г. более чем в 2 раза (20,5 ‰) превышал коэффициент смертности (9,7 ‰)¹¹. В процессах миграции четко обозначились два вектора движения: на запад двигались мобилизованные в ряды Советской армии (из Кузбасса преимущественно сельское население), на восток – эвакуированные, как в организованном порядке, целыми коллективами, так и самостоятельно. Эвакуированные появились в Кузбассе уже в первые месяцы войны. Их точное количество из-за отсутствия необходимых источников установить невозможно. По данным на январь 1943 г., этот контингент составлял 209 049 чел. [10, с. 172]. С первых же месяцев войны стало прибывать и трудмобилизованное население из соседних краев, областей и республик Средней Азии. Особую категорию составлял различный спецконтингент. С ноября 1942 г. в регион стали прибывать трудмобилизованные немцы – граждане СССР, позднее – военнопленные, власовцы, интернированные (сведения о численности этого контингента до настоящего времени недоступны исследователям).

С 1943 г. активизировался и обратный поток: на освобожденную территорию стали возвращаться эвакуированные ранее жители. Сохранился приток в города. Всего за 1943–1945 гг. механический прирост

⁸ Подсчитано по: Кемеровская орденосная. С. 71; Демографический ежегодник Кемеровской области. Кемерово, 1997. С. 8.

⁹ Подсчитано по: Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. С. VIII.

¹⁰ Подсчитано по: Демографический ежегодник Кемеровской области. С. 8; ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

¹¹ Подсчитано по: ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 48. Л. 62.

в городах и поселках городского типа достиг 84,5 тыс. чел. [10, с. 173]. На завершающем этапе войны (1943–1945 гг.), включая мирное время 1945 г., население Кемеровской области увеличилось на 36,1 тыс. чел. Основную долю в приросте обеспечивал механический прирост. В 1943 г. он не только компенсировал убыль естественного воспроизводства, но и обеспечил 18 % прироста. В 1944 г. на его долю пришлось 73,4 % прироста населения, в 1945 г. – 57,6 % [10, с. 175].

Несмотря на специфические условия войны, демографическое развитие Кузбасса в целом сохранило прежние тенденции: продолжался рост численности населения (3,6 %), в основном за счет городского (19,6 %), повысился уровень урбанизации – удельный вес горожан в конце 1945 г. достиг 66,2 %¹². Отдельные долговременные последствия Великой Отечественной войны прослеживаются и до настоящего времени. В первые послевоенные годы резко возросла рождаемость. Причины очевидны: улучшилась половозрастная структура населения, пополнились ряды женщин фертильного возраста, появились на свет дети, рождение которых перед войной по разным причинам откладывалось. Динамика смертности колебалась, но она в 2–3 раза была ниже рождаемости. Коэффициент прироста 18,9 ‰ уже в 1946 г. опережал уровень 1940 г. – 18,6 ‰¹³. На миграционный поток влияли два противоположенных процесса: возвращались домой уволенные в запас из Советской армии, продолжались организованная реэвакуация и самостоятельное возвращение населения на прежние места жительства. За 1946–1950 гг. население области увеличилось на 13,9 %. В сельской местности темпы роста численности населения (14,6 %) незначительно опережали городское (13,5 %). Население городов увеличивалось в основном за счет миграционного прироста, хотя его удельный вес и несколько сократился (1946 г. – 81,4 %, 1950 г. – 62,0 %). На селе в 1950 г. происходил отток населения, сальдо миграции было отрицательным¹⁴.

В 1950-е гг. население Кузбасса вместе с населением всей страны вступило в стадию демографического перехода. Рост населения Кузбасса (с незначительными колебаниями) продолжался по 1992 г. включительно. За 1950–1992 гг. все население Кузбасса увеличилось на 49,4 %, городское население – на 97, сельское сократилось на 43 %. Повысился уровень урбанизации. В 1988 г. удельный вес городского населения достиг максимального уровня – 88,1 %. Демографический переход в Кузбассе не вполне соответствовал установленному стандарту. Динамика рождаемости и смертности населения не имела устойчивых тенденций. Рождаемость начала устойчиво сокращаться только с 1988 г., смертность в эти годы, наоборот, стабильно росла. За 1950–1992 гг. рождаемость в области снизилась на 61,1 %, смертность выросла на 45,8 %. В городах рождаемость сократилась на 52 %, смертность выросла на 81 %, в сельской местности рождаемость сократилась

на 80,3 %, смертность – на 31,7 %¹⁵. Естественный прирост населения Кемеровской области с 1950 по 1991 г. уменьшился в 108,8 раза: с 54,4 тыс. до 0,5 тыс. чел., а с 1992 г. прекратился совсем. Миграционный прирост в большинстве случаев значительно уступал естественному, а за ряд лет (1960, 1970, 1988–1991 гг.) имел отрицательную величину¹⁶.

С 1992 г. численность населения Кемеровской области стала устойчиво снижаться. В 1992 г. в области проживало 3106,2 тыс. чел. (на начало года) и 3102,6 тыс. чел. (на конец). По данным всероссийских переписей населения, на 9 октября 2002 г. постоянное население области составляло 2899,1 тыс. чел., на 14 октября 2010 г. – 2763,4 тыс. чел. С 1992 по 2002 г. население области уменьшилось на 6,4 %, в т. ч. городское на 7,1 %, сельское на 20 %. С 2002 по 2010 г. население Кузбасса уменьшилось еще на 14,6 %. Почти на 154 тыс. чел. (6,1 %) сократилось число горожан. Их удельный вес в общей численности населения области снизился, но по-прежнему оставался одним из самых высоких (85,4 %) и значительно опережал средние показатели по России – 73,7 %. Однако тенденция к снижению уровня урбанизации отчетливо проявилась (1988 г. – 88,1 %, 1992 г. – 87 %, 2002 г. – 86,7 %, 2010 г. – 85,4 %). Прирост населения в сельской местности на 18,1 тыс. чел. (4,6 %) не компенсировал убыли горожан¹⁷.

В 1992–2010 гг. как в городах, так и на сельской территории Кемеровской области прекратился прирост населения за счет естественного воспроизводства. Миграционный прирост (за исключением 1993 г. в городах, 2002, 2003 и 2010 гг. в сельской местности) оставался положительным, но очень неравномерным. Его величина по отдельным годам колебалась от нескольких десятков тысяч (1996 г. – 18,8 тыс. чел.) до нескольких сотен человек (2010 г. – 537 чел.), не компенсируя отсутствие прироста за счет естественного воспроизводства¹⁸.

За последние 20 лет (1992–2012 гг.) формирование населения Кузбасса происходило под воздействием нескольких факторов: трансформации политической системы и социально-экономических реалий; влияния отдаленных последствий Великой Отечественной войны (демографические волны, изменения в семейно-брачных отношениях); уменьшения в семьях числа детей. Сокращение населения Кемеровской области в обозначенный период было связано прежде всего с прекращением роста естественного воспроизводства. Незначительный всплеск рождаемости в 2008–2010 гг. не изменил ситуацию, поскольку смертность по-прежнему превосходила рождаемость. Миграционный прирост в целом по области среди городского и

¹⁵ Подсчитано по: Демографический ежегодник Кемеровской области. С. 8–9, 30–31.

¹⁶ Подсчитано по: Там же. С. 12.

¹⁷ Подсчитано по: Там же. С. 9; Статистический ежегодник. Кузбасс. Кемерово, 2011. С. 31.

¹⁸ Подсчитано по: Демографический ежегодник Кемеровской области. С. 11–13; Социальная сфера Кемеровской области: стат. сб. (1997–2001 гг.). Кемерово, 2002. С. 110, 121; Статистический ежегодник. Кузбасс. Кемерово, 2001. С. 32, 37.

¹² Подсчитано по: ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

¹³ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 48. Л. 119.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 72; Демографический ежегодник Кемеровской области. С. 11–13.

сельского населения (за исключением двух-трех лет) был положительным, но его объем не компенсировал отсутствие естественного прироста.

Анализ формирования и развития населения Кузбасса в рассматриваемый период позволяет выявить несколько тенденций:

– с начала 1920-х гг. по 1992 г. происходил ускоренный рост численности населения региона, особенно городского населения;

– темпы увеличения численности городского населения Кузбасса опережали средние показатели по региону;

– Кузбасс был одним из наиболее урбанизированных регионов страны, характеризовавшихся устойчивым ростом удельного веса городского населения;

– динамика численности населения Кузбасса определялась соотношением естественного и миграционного прироста (убыли);

– с 1992 г. население Кемеровской области, как и всей России, оказалось охвачено длительным процессом, связанным с устойчивым сокращением численности населения из-за отсутствия естественного прироста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заболотская К.А.* Источники по истории рабочего класса советской Сибири: учеб. пособие. Кемерово, 1987.
2. Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971.
3. История Кузбасса. Кемерово, 1970. Ч. 3.
4. Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск, 1997.
5. *Шиловский М.В.* Начальный этап урбанизации Кузбасса в контексте модернизационных процессов конца XIX – начала XX в. // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. Томск, 2007.
6. *Гуцин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.
7. *Бикметов Р.С.* Трудпоселенцы и советские немцы: влияние на социально-классовую и национальную структуры // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории. Кемерово, 2007.
8. *Бельков А.В.* Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007.
9. *Заболотская К.А., Бельков А.В.* Формирование городского населения Кузбасса в 1920-е – первой половине 1940-х гг. в контексте индустриального развития региона // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. Томск, 2007.
10. *Заболотская К.А., Бельков А.В.* Демографическая ситуация в Кузбассе в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2004.

Статья поступила
в редакцию 20.08.2012

УДК 94(47).084.6

А.А. БУРМАТОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ОТ ГОЛОДА НАЧАЛА 1930-х гг. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

канд. ист. наук,
Куйбышевский филиал НГПУ
e-mail: al-burmatov@yandex.ru

В статье на основе архивных материалов анализируется достоверность статистических источников, рассматриваются демографические последствия голода начала 1930-х гг. в Западной Сибири, проводится сопоставление с другими территориями СССР.

Ключевые слова: Западная Сибирь, население, рождаемость, голод, демографические потери, смертность.

В начале 1930-х гг. в условиях коллективизации и раскулачивания повсеместно произошло снижение качества учета естественного движения населения. В записке начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР Каплуна, направленной заместителю начальника ведомства И.А. Кравалю, констатируется: «С 1930 года отмечается ухудшение дела организации ЗАГС и учета явлений рождаемости и смертности, главным образом в сельских местностях». Это подтвердила специальная комиссия Госплана, ЦУНХУ и управления нархозучета РСФСР в 1932 г. [1, с. 336]. Начальник Западно-Сибирского краевого УНХУ Мачульский писал: «Концентрация в... городских пунктах больших мигрирующих масс

населения... сопровождается высокой смертностью, резко повышающей общий показатель смертности городского населения»¹.

Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что работа по уточнению результатов учета не прекращалась в статистических органах, хотя итоговые расчеты не оглашались. Данные ЗАГСов, попавшие в статистические сводки, массовую гибель людей статистически отражают нерепрезентативно [2, с. 34]. Материалы по территории бывшего Барабинского округа показывают, что доля населения, охваченного регистрацией, была выше в Кыштовском, Северном

¹ ГАНО. Ф. П-11. Оп. 3. Д. 382. Л. 18.